

85 595

56pp
p83

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ПО СЧЕТОВЕДЕНИЮ
журнала „ВЕСТНИК СЧЕТОВОДСТВА“

А. П. РУДАНОВСКИЙ

657
p83

РЕДКИЙ
ФОНД

ТЕОРИЯ УЧЕТА:

ДЕБЕТ и КРЕДИТ

КАК МЕТОД УЧЕТА БАЛАНСА

2-ое ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

33с7

БИБЛИОТЕКА
ГОСУДАРСТВ. БАНКА
№ 10-343

ВСЕРОССИЙСКИЙ
КООПЕРАТИВНЫЙ БАНК
БИБЛИОТЕКА

И-442

15440

ИИБ № 1582

Московское Академическое Издательство
„МАКИЗ“
Москва 1925

1925

Коллекция

1925

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ПО СЧЕТОВЕДЕНИЮ
Журнал «ВЕСТНИК СЧЕТОВОДСТВА»

А. П. РУДАНОВСКИЙ

РЕЦЕНЗИИ
1989

ТЕОРИЯ УЧЕТА

ДЕБЕТ И КРЕДИТ

КАК МЕТОД УЧЕТА БАЛАНСА

200 ПЕРВАЯ ПЕЧАТЬ И ДОПОЛНЕНИЕ

ПРОВЕРЕНО

56 рр
Финансовая Академия
при Президентстве
Российской Федерации
БИБЛИОТЕКА

Гублит 442. (Вологда).

Тираж 5000 экз.

Типо-литография Акц. О-ва «Северный Печатник».

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие ко 2-му изданию	VII
Предисловие к 1-му изданию	XVII

ОТДЕЛ I.

Происхождение дебета и кредита.

Глава I. Классическая формула учета и скрытые в ней идеи	3
Глава II. Выводы из классической формулы учета	9
Глава III. Практические приемы, необходимо дополняющие прием двойных записей: построение баланса, как системы счетов, и установление корреспонденции между счетами баланса	19
Глава IV. Счет неизвестного—искомого в балансе	39

ОТДЕЛ II.

Решение баланса, как уравнения, посредством дебетования и кредитования. Коренной баланс.

Глава V. Динамическая часть баланса, как искомое	53
Глава VI. Статическая часть баланса, как искомое	66
Глава VII. Коренной баланс	86

ОТДЕЛ III.

Непричитающееся и причитающееся, как два искомые неизвестные в балансе. Оборотный баланс.

Глава VIII. Определение двух неизвестных (искомых) счетов баланса, как счетов причитающегося и непричитающегося	111
Глава IX. Необходимость контр-баланса для исключения из баланса неизвестного	142

Глава X. Срочность, как признак для разложения оборотов в балансе хозяйства	160
Глава XI. Оборотный баланс	193

ОТДЕЛ IV.

Сводка баланса.

Глава XII. Общий баланс	233
Глава XIII. Прибыль и убыток и анализ вывода их	265.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-МУ ИЗДАНИЮ.

„Дебет и кредит, как метод учета баланса“ является продолжением „Теории учета“, первые основания которой, представляющие то, что можно назвать философией учета, были положены мною в „Общей теории учета“, изданной еще в 1911 г., а затем получили свое дальнейшее развитие в исследовании „Баланс, как объект учета“, изданном в 1913 г.

В исследовании „Баланс, как объект учета“ дается синтез учета, устанавливающий общие внешние признаки и свойства баланса—в целом, исходя из чисто умозрительного принципа—принципа двойственности, диктующего определение свойств объекта посредством взаимно дополняющих противоположных признаков, достаточно разграниченных или необходимо связанных. По известному признаку, наиболее реальному и бросающемуся в глаза или выявляемому опытом, устанавливается признак прямо противоположный, который, тем самым, открывается по первому признаку даже тогда, когда он сначала оставался неизвестным; затем между установленными признаками достигается и уточняется разграничение и углубляется противоположение, что всегда намечает черты новых признаков, которые не укладываются в точное противоположение двух первых; наконец, достаточно уточненное противоположение пары признаков, в свою очередь, дополняется противоположением другой пары признаков, каковая, затем, разлагается на свои противоположения. Таким образом, получается развитие шаг за шагом, от противоположения по одному признаку к противоположению по другому признаку—в целый ряд признаков, где каждому признаку одного ряда отвечает противоположный ему признак, его дополняющий с достаточным основанием, что в целом дает два противоположных ряда. Далее, любые два противоположные признака должны приводиться в связь, необходимо существующую между ними, построением третьего признака, который, будучи связующим, т.-е. относящимся к обоим связываемым признакам, необходимо разлагается на два противоположные признака, из которых один отходит к первому, а другой—ко второму из двух связываемых им противоположных признаков; построение пары противоположных признаков, связанных третьим признаком, дает возможность построить

противоположную этой паре новую пару признаков, с новой связью между ними и т. д.; следовательно, здесь получается последовательное наложение признаков, где каждое наложение состоит из триады признаков, т.-е. из двух противоположных признаков, связанных третьим признаком, наполовину противоположным одному, а наполовину— другому признаку, составляющему пару противоположных признаков, а вся совокупность этих триад, взаимно и последовательно дополняющих друг друга, дает лестницу восходящих или нисходящих признаков.

Таким образом, по принципу двойственности достигается развитие свойств объекта, последовательно и с исчерпывающей полнотой, идущее от самых общих признаков к сколько угодно частным признакам, или обратно, но всегда определяемых внешними отношениями объекта к окружающей его среде, отнюдь не внутренним его содержанием, о котором можно судить лишь более или менее поверхностно, по тем общим внешним признакам, устанавливающим внешнее разграничение исследуемого объекта со всем тем, что в него не должно входить, т.-е. не составляет его внутреннего содержания.

Отсюда, в синтезе учета каждое определение объекта по его внешним признакам становится, когда этот признак формулирован, тезой, поддерживающей с достаточным основанием дополнение этого определения новым определением с другой, противоположной стороны и по другим, противоположным признакам, что дает антитезу, формула которой вытекает из формулы тезы заменой в тезе для построения антитезы всех определяющих моментов и признаков им прямо противоположными. Теза и антитеза необходимо дают синтезу, которая получается определением объекта с третьей точки зрения, связывающей между собой те две точки зрения, которые дали тезу и антитезу, и которая противоположна двум последним, связывая их между собой. Шаг за шагом, каждая триада из тезы, антитезы и синтеза открывает путь построения новой триады, содержащей другую тезу, антитезу и синтезу, а ряд триад определяет объект исследования с различных всевозможных точек зрения, рисует все его свойства с исчерпывающей полнотой.

Когда синтезом внешние границы объекта установлены, и область его определена признаками несомненно ему присущими и всесторонне, с исчерпывающей полнотой, получается возможность, зная достаточно все необходимые признаки, присущие объекту учета, перейти к исследованию его внутреннего содержания методически, не рискуя сбиться с пути или выйти за пределы исследуемого объекта и, тем самым, избежать исследования того, что к объекту не имеет никакого отношения, а, следовательно, не составляет его внутреннего содержания, подлежащего анализу, т.-е. не позволяет навязывать объекту и

вкладывать в него произвольное содержание, ему не отвечающее по самому его определению и противоречащее его сущности.

Такой подход к анализу безусловно необходим, если понять, что всякий объект не только соприкасается с другими объектами или переплетается с ними, но даже проникается их массой, прямого отношения к нему не имеющей, ибо в окружающей действительности объект не только сосуществует рядом с другими, а представляет смесь с ними, которую разложить на составляющие объекты гораздо труднее, чем произвести химическое разложение какого-либо вещества, так как разложение объектов научного исследования есть процесс чисто умозрительный, который в опыте и наблюдении окружающего находит, самое большее, только точки опоры для разграничения между собой различных областей исследования, но вовсе не может давать чего-либо видимого или осязаемого, а, следовательно, и не допускает каких-либо действий внешними средствами для того, чтобы достичь разграничения объектов в области чисто научного умозрения. Только тогда, когда внешние признаки объекта учета достаточно выявлены синтезом чисто умозрительным, что и сделано в „Баланс, как объект учета“, можно перейти от синтеза к анализу той области учета, которой внешние границы установлены синтезом, направляя этот анализ уже на изучение внутреннего содержания исследуемого объекта учета—баланса, что и должно приводить к установлению метода исследования объекта, в полном соответствии с установленными внешними признаками и свойствами.

Практическим наблюдением и опытом над хозяйственной деятельностью устанавливаются более или менее интуитивно, т.-е. ощупью, а затем индуктивно, приемы необходимые для учета этой хозяйственной деятельности, но иногда очень сбивчивые. Эти приемы дают натуральный баланс хозяйства, посредством отметок или записей различных моментов хозяйственной деятельности с оценкой их более или менее приближенной, диктуемой скорее частными интересами участников хозяйственной деятельности и борьбой этих интересов, чем интересами хозяйства, как общественной организации. Действительно, интересы хозяйства в целом могут достигаться только умозрением, которое может дать не счетная практика, идущая на поводу частных интересов, а лишь счетная теория, которая, опираясь на данные счетной практики, углубляет и уточняет приемы учета, приводя в связь эти приемы уже не только с различными моментами хозяйственной деятельности, а со свойствами и признаками, определяющими хозяйственную деятельность в пределах какого-либо реального хозяйства, границы которого устанавливаются его балансом, т.-е. умозрительным представлением о всей хозяйственной деятельности в полном объеме и с исчерпывающей полнотой.

Ставя на место практических приемов учета хозяйства умозрение всего его содержания в пределах умозрительных же представлений хозяйства, давая его баланс, свойства которого определены синтезом, мы, развивая это умозрение внутреннего содержания хозяйства, обобщая практические приемы учета, уточняя их, тем самым даем анализ объекта учета, определяющий его внутреннее содержание всевозможными признаками с такой же исчерпывающей полнотой и глубиной, с какой исчерпывающей полнотой и широтой были установлены внешние пределы объекта учета.

Весь счетный опыт и вся счетная практика приводят к представлению о приложимости к учету баланса всякого хозяйства особого методического приема, который получил название приема двойного учета, в основе которого лежит прием записей каждой суммы, определяющей какой-либо момент хозяйственной деятельности, т.-е. оценку этого момента на дебете и кредите. Это дает, в целом, баланс данного хозяйства за какой-либо период его деятельности, т.-е. дает совокупность всех учтенных, посредством дебетования и кредитования, различных моментов хозяйственной деятельности. Ясно, что развитие счетного метода учета баланса, установленного практикой, зависит от развития правильного представления и от совершенства складывающихся из этих представлений понятий о дебете и кредите.

Как в деле счетного синтеза баланса, определяющего внешние признаки и свойства баланса, мы, чтобы стать на достаточно отделенную—объективную точку зрения, позволяющую видеть баланс хозяйства в перспективе, рисующей все его важнейшие свойства, положили в основу учета умозрительный принцип двойственности;—так, обратно, в анализе, чтобы получить твердую точку опоры для анализа внутренних свойств баланса, мы исходим в анализе из установленной всем счетным опытом формулы практического учета баланса, которая получила достаточно общее признание и точное определение в практике французского счетного законодательства, и называем эту формулу классической формулой учета баланса.

Исходя из этих практических представлений о дебете и кредите, получивших классическую формулировку во французском кодексе, который устанавливает, что дебетуется тот, кто получает что-либо, и с кого причитается что-либо, а кредитуются тот, кто уплатил что-либо, или кому причитается что-либо,—мы, углубляя и уточняя анализом эту практическую формулу учета, приходим к установлению аналитических представлений о дебете и кредите, как двух различных и никогда не совпадающих, хотя и могущих быть равновеликими, счетных количествах, каковые количества могут быть исчислены в общей мере—деньгах и могут быть, как известными по данным или на основании прямого наблюдения, так и искомыми или неизвестными, т.-е.

подлежащими определению посредством известных. Это приводит нас к представлению баланса, с точки зрения его внутреннего содержания, как уравнения, в котором на ряду с известными количествами, как на дебете, т.-е. на одной стороне баланса, так и на кредите, т.-е. на другой стороне баланса, могут быть не только известный дебет и известный кредит, но и дебет неизвестный, и кредит неизвестный, каковые для своего определения требуют решения баланса, как уравнения, содержащего на ряду с известными количествами и количества неизвестные, определяемые посредством известных из уравнения или уравнений.

Так как синтез баланса показал, что признаки одной стороны его прямо противоположны признакам другой его стороны, что разделяет баланс по этим признакам на ряд счетов, отвечающих каждому признаку в отдельности, то ясно, что дебет известный и неизвестный, так же, как кредит известный и неизвестный, в балансе распределяются по счетам, а потому на ряду со счетами известного в балансе имеются и счета неизвестного. Отсюда уже нетрудно понять, что насколько возможно, хотя и не всегда полезно для уяснения баланса, плодить в нем счета известного—по второстепенным признакам, настолько же вредно, для правильного решения задач учета, введение в баланс неограниченного числа счетов неизвестного, и тем более недопустимо засорение счетов известного неизвестными, что необходимо имеет место, если мы упускаем из виду существование в балансе, на ряду с известными суммами, неизвестных и подлежащих определению лишь с течением времени или в отношении их места в пространстве хозяйственных явлений. Как только анализ баланса привел к усвоению той идеи, что в балансе могут заключаться счета неизвестных количеств, подлежащих определению посредством счетов известных количеств, мы легко поймем, что надо все неизвестное сосредоточить в возможно меньшем числе счетов, ибо тогда надо иметь и наименьшее число уравнений, т.-е. балансов для их определения.

Анализ баланса показывает, что всегда в нем можно свести все неизвестное к двум счетам, т.-е. к двум неизвестным, которые могут переходить с одной стороны баланса на другую, но в то же время всегда представляют разность двух частей баланса, т.-е. двух балансов, каковые, для отличия одной от другой, называются: одна часть баланса—статической, где сосредоточиваются счета с наиболее постоянным сальдо на дебете или на кредите, каковы счета актива и пассива; а другая часть называется динамической частью баланса, где сосредоточиваются счета с переменным сальдо, счета, относящиеся к известным срокам или известным периодам и определяющиеся оборотами хозяйственных операций, наиболее характерным примером которых является счет бюджета, состоящий из расходов и доходов. По мере того, как из практики учета деление баланса на статику

и динамику все более и более уточняется, и устанавливается счетный анализ, опираясь на данные счетной практики, еще более уточняет и углубляет представление о статике и динамике баланса, что сводит все неизвестное в балансе к двум неизвестным, из которых одно оказывается выражающим сальдо статической части, а другое неизвестное выражает сальдо динамической части, каковые в балансе должны уравниваться, а тогда при сложении двух балансов—статического с динамическим—оба неизвестные, будучи уравнены, необходимо исключаются, и баланс решается, т.е. сводится к балансу, содержащему только известные счетные количества.

Как только найдены основы построения таких двух уравнений, которые необходимы для исключения из баланса всего неизвестного, ясно становится, что возможно определение по известной статической части неизвестной динамической части баланса; и, наоборот, по известной динамической части баланса возможно определение неизвестной статической части баланса. При этом анализе баланса в отношении определения одной части его—статической по другой части—динамической, или, наоборот, уясняется соотношение между этими двумя частями баланса, и все более и более углубляется их разграничение, которое в конечном счете приводит к уяснению связи статического сальдо с одним неизвестным, а динамического—с другим неизвестным; а в то же время обычные представления о статике и динамике баланса переходят в представления о статике, как непричитающемся или о всем том, что перестало быть причитающимся, а о динамике—как о всем причитающемся, что конкретизирует понятия о неизвестном и связывает представление об одном неизвестном в самое общее представление о всем непричитающемся, а представление о другом—в самое общее представление о всем причитающемся.

Дальнейший анализ представлений о причитающемся и непричитающемся, как двух неизвестных в балансе, имеющих каждое свои дебет и кредит, приводит к построению из этих представлений двух балансов, из которых один оказывается балансом, который назван нами коренным, потому что он лежит в основе обычных практических приемов двойных записей, каковые приводят к его установлению; в том балансе, с большей или меньшей точностью и полнотой, отделяется совокупность всего неизвестного в особом счете оборотного капитала или, вообще, капитала. Затем, анализом оборота устанавливается другой баланс, названный оборотным, который открывается анализом под коренным балансом, его прикрывающим, и который расслаивает все содержание баланса по срокам, приводя к дополнению первого баланса для того, чтобы возможно было, путем сложения этих балансов, получив два неизвестные, из коих одно содержится в статическом сальдо—непричитающегося коренного баланса, а другое—в динамическом сальдо—причитающегося в оборотном балансе,

исключить все неизвестное, как в непричитающемся, так и в причитающемся. Таким образом, становится доказанным, что при надлежащем составлении коренного и оборотного балансов, все неизвестное в каждом из них, как в непричитающемся, так и в причитающемся, необходимо уравнивается, отчего, при сложении коренного и оборотного балансов в один общий баланс, все неизвестное в причитающемся и непричитающемся исключается.

Этим задача анализа баланса исчерпывается, но при ее решении достигается установление понятий о дебете и кредите самых общих и глубоких, и выясняется все различие дебета и кредита и все основания такого различия. Уяснение же различия дебета и кредита, во всех возможных их оттенках, приводит к совершенствованию самих приемов учета, ибо в основе всех приемов учета лежит всегда то или иное представление о дебете и кредите баланса, почему самые практические приемы учета могут тем более совершенствоваться, чем более они опираются на совершенство, устанавливаемых теорией анализа баланса, понятий о дебете и кредите.

Наш анализ внутреннего содержания баланса, основанный на углублении счетных понятий о дебете и кредите, приводит к уяснению всего механизма учета и показывает его во всех глубочайших изгибах его, рисуя всю поразительную точность и сложность этих счетных понятий; показывает, что это счетное умозрение, опираясь на данные хозяйственного опыта, может сообщить счетной работе точность механизма и изобразить все виды движения хозяйственных масс, несмотря на все их разнообразие и спутанность, ибо эта умозрительная сортировка—счетный анализ всех явлений хозяйственной жизни—строит сложную ткань счетного баланса лучше любой машины. Но важно, чтобы все счетные представления о дебете и кредите были отчетливы и слажены между собой не меньше, чем части какой-либо сложной машины, если желают, чтобы счетная работа, опираясь на эти счетные представления о дебете и кредите, совершалась точно в соответствии с ее назначением—постигать весь ход хозяйственных явлений во всех возможных превращениях со всеми изменениями, укладывая их в образцовом порядке, с исчерпывающей полнотой в том общем умозрительном представлении хозяйственной деятельности, которое дается счетным балансом, когда в основу его построения положены наиболее совершенные понятия о дебете и кредите, диктующие наиболее совершенные методы учета хозяйственной деятельности.

В первом издании анализ баланса не был доведен до конца, а потому весь счетный механизм учета не был выявлен, хотя исследование уже тогда, т.е. почти десять лет тому назад, было окончено; но, по условиям того времени, закончить издание этого анализа оказалось затруднительным. В настоящее время анализ баланса может считаться законченным так же, как закончен синтез баланса, который,

однако, в ближайшем времени на основании данных этого анализа, а также и данных нового опыта, при новом предполагаемом издании, предполагается пересмотреть, дополнить и уточнить.

После завершения синтеза и анализа баланса, для полного окончания теории учета, надо связать счетный синтез и анализ баланса с теорией счетной оценки, каковая составляет всегда конечную цель построения баланса. Выполнение этой задачи покажет, что счетная оценка, в основе своей, есть чисто математическая—количественная оценка, т. е. баланс, как всякое количество, не только допускает, но и требует исчисления на основах совершенно аналогичных математическому исчислению, которое должно быть только приспособляемо к счетным задачам, в соответствии с особенностями представлений о счетных количествах, каковыми являются дебет и кредит баланса. Эта часть теории учета—„Теория счетной оценки баланса“, так же давно—десять лет тому назад, уже была написана, но предполагается к изданию лишь теперь, так как надо было дать время для того, чтобы в сознание счетоводов проникла и усвоилась ими идея учета хозяйства, как исчисления баланса, тогда как до сего времени представления большинства счетоводов о задачах учета ограничиваются разработкой приемов регистрации натуральных оценок, что дает баланс с довольно произвольными оценками.

Теперь прошло достаточно времени, и попытки установить полную связь между счетным и математическим исчислениями, указать математические основы счетной оценки, могут увенчаться успехом, если не сразу, то все же в течение ближайшего времени, и не могут уже быть встречены удивлением и непониманием, которые при первом изложении моих идей учета, так далеко идущих в математизации учета, могли еще более затруднить и без того довольно медленный ход принятия моих новых идей учета, как исчисления.

Теперь я могу считать, что мои новые идеи, если и не вызвали пока дальнейшего их развития, то все же более или менее восприняты и встречают во многих счетоводах полное сочувствие, что и дает мне основание закончить мою теорию учета изложением математических основ счетных оценок. Надеюсь, эта работа возбудит в счетоводах, разделяющих мои взгляды, интерес к развитию математических приемов учета на практике, которая, по моему глубокому убеждению, только тогда получит ту твердую основу, которая позволит рассчитывать на развитие к счетоводству уважения со стороны хозяйственников. Уважением, к сожалению, счетная дисциплина не пользуется, несмотря на то, что без нее ведение хозяйства может совершаться только в слепую, и несмотря на то, что при обосновании хозяйственной деятельности в интересах трудящихся масс, а не только в чьих-либо личных интересах, можно достичь успешного решения хозяйственных задач лишь при постановке учета на научных началах, каковые для него

могут быть найдены только в тесной связи с усвоением и развитием математических приемов учета, а без научного обоснования учета не могут получить правильного разрешения и задачи построения хозяйства в общих интересах. Путеводителем в области построения общественных хозяйств может быть только научно обоснованное счетоводство, без которого в хозяйственных явлениях так же нельзя разобраться, как нельзя разобраться без научного освещения во всех вопросах окружающей нас действительности.

А. П. Рудановский.